

КУШИН С. Г. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КУШИН Семен (Серапион) Григорьевич, родился в 1860 в селе Черное Мгинского уезда Петербургской губ. В 1874 — поступил в Валаамский монастырь, пострижен в мантию с именем Серапион, позднее рукоположен во иеромонаха. 14 августа 1928 — арестован, 10 октября приговорен к 4 месяцам тюрьмы, 14 декабря освобожден из тюрьмы, перешел на нелегальное положение. Проживал в Ленинграде, служил тайно в Моисеевской церкви на Пороховых. 21 апреля 1931 — арестован как «участник контрреволюционной монархической церковной организации "Истинные"». 8 октября 1931 — освобожден с лишением права проживания с прикреплением на 3 года (-12) и выехал в Углич Ивановской области. Весной 1934 — выехал в село Черное, весной 1935 — в Малой Вишере нашел квартиру. Выехал за вещами в село Черное, 14 июля 1935 — арестован в Ленинграде, 24 августа приговорен к 5 годам ссылки. В апреле 1936 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<23 апреля 1936>

«Екатерине Павловне Пешковой

Проживающего в г<орode> Тотъме
ссылного Семена Григорьевича Кушина

Заявление

В 1931 году я проживал в Ленинграде и служил на Пороховых в Моисеевской церкви. 21 апреля того же 31 г<ода> я был арестован ОГПУ, и мне было предложено 22 октября выбрать другое место жительства, и я указал место жительства г<ород> Углич Ивановской области, и тогда же Ленинградским ГПУ мне было выдано удостоверение для явки в Углическое Р<айонное> ГПУ. В Угличе прожил 2 ½ года и получил в Углическое ГПУ справку на получение паспорта, который и получил на 3 года на своей родине Мгинского района Ленинградской области, и все время проживал в селе Черном у родных. В селе Черном я прожил больше года, затем уполномоченный НКВД взял у меня паспорт и предложил мне поехать в милицию Мгинского района, где начальник паспортного стола отобрал у меня паспорт и заявил мне о том, что я не имею права жительства в погранной¹ полосе, и дал мне справку от 3 июля на 10 дней на выбор места жительства за погранной полосой, получив справку, я поехал в М<алую> Вишеру (162 км от Ленинграда), где подыскал себе квартиру и решил проживать; после чего я поехал в село Черное за вещами и выехал обратно 12 июля и приехал в Ленинград 13 июля и собирался выехать к месту жительства в тот же день, но, не достав билета, задержался на одни сутки, а 14 июля, случайно встретившись с задержанным знакомым, подошел к нему и был задержан и просидел в Исправительной трудовой колонии до 24 августа 35 года и этапом был доставлен в г<ород> Тотъму 11 сент<ября>, где Р<айонное> НКВД мне было объявлено, что я сослан в Северный край сроком на 5 лет, как не имевший права жительства в гор<оде> Ленинграде.

Из всего вышеизложенного видно, что я не думал проживать в Ленинграде, а ехал к постоянному месту жительства в г<ород> М<алую> Вишеру, но задержался в Ленинграде только на одни сутки. Не ожидал я, что за такую малую провинность, как просрочка на одни сутки документа, получу такое тяжелое наказание, 2 месяца заключения и 5 лет ссылки:

---

¹ Имеется в виду пограничная полоса.

дряхлый со слабым зрением 76-летний старик, родился 13 февр<аля> 1860 г<ода>.

При сем считаю не лишним сообщить несколько слов о себе из своей жизни, а именно: в 1906 году проживал я в Москве в Знаменском монаст<ыре> в сане иерод<иакона>, в № 41 от 27 июля черносотенная газета "Вече" за мои большевистские убеждения в статье "К моим южным братьям", т<о> е<сть> к казакам, печатала обо мне "Иеродиакон Москов<ского> Знамен<ского> монаст<ыря> о<тец> Серапион (монашеское имя) проповедует "Правительство угнетает простой народ, оно покровительствует только одним богачам и наделяет их своими милостями, но пришел конец ему и его любимцам богачам, народ прозрел и воздаст каждому по делам его, ведь это незаконно, чтобы один пользовался многим, а другой ничем, все нужно забрать у богачей и раздать неимущим", экз<емпляр> газеты в переплете находится в Ленинской библиотек<е>, за такую мою провинность Епар<хиальное> начальство переместило меня в провинцию, откуда уже не имел возможности вернуться на жительство в Москву. Помянутая газета — живая свидетельница моей большевистской деятельности, это все тоже говорит за то, что я шел в защиту угнетенного бедного народа старым режимом, да и сам многосемейного бедного крестьянина сын, почему 14-летним мальчиком и был родными отведен в Валаамский монастырь.

Вся моя вина заключается только в том, что у меня был просрочен документ на 1 день. Просрочка справки послужила основанием ареста и моей ссылки. Для меня, малограмотного темного старика, не знакомого с законами, наказание слишком суровое и тяжелое, обрекающее меня на преждевременную голодную смерть, что видно из прилагаемого при сем удостоверения контрольной комиссии врачей, выданного от 20 окт<ября> 1935 г<ода> за № 893.

Уважаемая Екатерина Павловна!

Пламенно прошу Вашей горячей помощи и ходатайства, Вам доступ всюду открыт, даже и к т<оварищу> Сталину; я в 28 году от 15 августа до 15 декаб<ря> находился в Бутырках, Ваш свет и туда проникал с пользой и облегчением для некоторых заключенных, что и дало мне смелость просить Вашей помощи в освобождении из ссылки, которая избавит меня от голодной смерти. Если бы я не был дряхлым стариком и имел бы возможность заниматься физическим трудом, тогда бы и не побеспокоил Вас.

В ожидании Вашего ответа, с глубоким к Вам почтением

Кушин Семен Григорьевич.

23 апр<еля> 1936 г<ода>.

Тотьма Северный край, Песьи Деньги, д. № 18»².

---

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1531. С. 28-30. Автограф.